РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛЬСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 1(22)

ЕКАТЕРИНБУРГ - 2009

ПОСТНИКОВ С. П., ФЕЛЬДМАН М. А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ УРАЛА (1900–1941 гг.)

Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 476 с.

Монография С. П. Постникова и М. А. Фельдмана, ведущих исследователей проблем рабочего класса Урала, является отражением процесса формирования объективных и субъективных предпосылок научного осмысления первых десятилетий XX в. в российской истории, имевших немаловажное значение для определения перспектив общественного развития в посткоммунистическую эпоху.

Актуальность проведенного исследования определяется его научной и практической значимостью. Во-первых, реконструкция социокультурного облика промышленных рабочих Урала в 1900–1941 гг. неизбежно стимулирует исследовательский интерес к истории отечественного социума вообще и в кризисные, переломные и переходные моменты его развития, в частности. Это замечание тем более актуально в условиях, когда переосмысление русского прошлого происходит под сильным влиянием критических, а часто и негативистских настроений в отношении как дореволюционной имперской традиции, так и советского тоталитаризма.

Во-вторых, появляются новые конкретные исторические данные для изучения извечных для России проблем взаимодействия государства и социума, места и роли «государевой воли» и закона в общественной жизни, определения степени легальности и легитимности системы государственных органов на том или ином этапе исторического развития. В данной связи материалы монографии, носящей характер преимущественно исторического исследования, могут выступить эмпирическим и теоретическим основанием для развития изысканий смежных с историей наук: социологии, политологии, права, социальной психологии и др.

Помимо этого, учитывая уникальность многонационального Российского государства, в котором особую роль играют отношения, складывающиеся по линии центр — периферия, можно с уверенностью полагать, что исторические изыскания С. П. Постникова и М. А. Фельдмана могут оказаться полезными в научно-практическом осмыслении места и роли провинции в общей системе государственно-общественных отношений.

Авторская методология укладывается в русло модернизационной традиции, позволившей создать оригинальную версию общности досоветского и советского периодов, в рамках которых завершалась отечественная индустриализация, изменялись социокультурные характеристики уральского рабочего. Вместе с тем очевидна и цивилизационная методологическая составляющая, позволившая не только выявить параметры самого понятия «рабочий класс», но и адаптировать его к реалиям российской модернизации первых десятилетий XX в.

Многоаспектный подход к проблематике (взаимосвязь источниковедения, историографии и конкретной истории, равно как диалектическое сочетание экономических, правовых, социальных и политических критериев анализа) позволил поставить и последовательно решить комплекс исследовательских задач: определение степени соответствия социокультурного облика рабочих Урала потребностям преобразований индустриальной сферы; выявление цены революционных потрясений и форсированной индустриализации для промышленных рабочих; рассмотрение эволюции внутрисоциальных отношений в рабочей среде; корреляции культурного потенциала и духовных преобразований; определение степени сохранности традиционных черт менталитета в трансформационных условиях 1900–1941 гг., а также соответствия социокультурных характеристик «трансформированного» уральского рабочего функциям носителя диктатуры пролетариата и др.

Слабая степень изученности проблематики привела авторов к необходимости сконцентрировать внимание на рабочей «макроистории». Предметом исследования стали социальный состав и квалификация рабочих промышленности Урала в 1900–1941 гг.; производственная жизнь (условия и стимулы труда); формирование социокультурного облика рабочих в личном хозяйстве и быту; общеобразовательные характеристики различных социальных групп рабочих уральской промышленности; отношение рабочих к материальным и духовным ценностям; политические взгляды и социально-коммуникативная культура рабочего социума.

Исследовательские выводы базируются на фундированной источниковой основе. Ключевым из них является положение об эпохе первых десятилетий XX в. как переходной от преимущественно доиндустриального общества к индустриальному (с. 398). Вывод С. П. Постникова и М. А. Фельдмана отличается как от марксистской оценки уровня развития уральского общества как преимущественно индустриального уже к началу XX в., так и от определения И. В. Нарского, относившего население Урала в начале XX в. к типично доиндустриальному обществу.

Российский «транзит» совместно с определенной направленностью государственной социальной политики закономерно формировали качественно разнородный состав промышленных рабочих региона. До Октябрьской революции 1917 г. имперская патерналистская традиция поощряла прежде всего рабочих казенных горнозаводских округов. Режим наибольшего благоприятствования в данном случае выражался для квалифицированных рабочих во владении значительными земельными участками, собственным жильем, а для казенных горнозаводских округов — еще и в наличии гарантий социальной защиты. По справедливому замечанию авторов, тот природно-климатический фактор в истории России, о котором столь много писали С. М. Соловьев и В. О. Ключевский, наглядно проявился в роли земельных участков, личного хозяйства рабочих России в целом. Поэтому монографическое исследование на материалах уральской истории опровергает мнение авторитетного американского историка Л. Хаймсона о том, что между 1905 и 1917 гг. процесс урбанизации рабочих проявился в ослаблении связи с землей, а также в кристаллизации более стабильных и сплоченных рабочих кварталов в больших городах, где рабочие жили постоянно со своими семьями.

Между тем, соглашаясь с мнением авторов о сохранении патерналистской политики советского государства в отношении рабочих, следует более осторожно относиться к их утверждению об однотипности имперской модели развития, военизированном характере государства до 1917 г. Последний тезис, как представляется, требует более весомой аргументации.

Тем не менее, несмотря на данное замечание, авторам удалось убедительно раскрыть процесс становления новой социальной иерар-

хии, в частности в рядах рабочих крупной промышленности, после упразднения традиционного сословного деления населения дореволюционной эпохи. Главным его результатом, по мнению С. П. Постникова и М. А. Фельдмана, стало углубление разнородности рабочих цензовой промышленности. Если к 1914 г. в составе пролетариата Урала преобладали рабочие переходного этапа от мануфактурной к фабрично-заводской эпохе, то к 1941 г. — рабочие этапа раннеиндустриальной модернизации. В итоге к концу рассматриваемого периода около 20 % рабочих крупной промышленности Урала относились к высококвалифицированному слою (6–8-й разряды), т. е. были способны выполнять сложные производственные задания. Около 40 % составили среднеквалифицированные рабочие (4–5-й разряды), в авторской интерпретации — «полуквалифицированные», чей статус определялся, с одной стороны, квалификационными границами выполнения сложных заданий, а с другой — преобладанием тяжелого физического труда, низким образовательным уровнем (с. 403). И, наконец, оставшиеся 40 % отнесены к разряду «малоквалифицированных рабочих». Из всего вышесказанного следует вывод о том, что к 1941 г. квалификация большей части рабочих Урала еще не отвечала уровню технического прогресса в промышленности.

Углубление социальной разнородности уральских рабочих способствовало сохранению социокультурного раскола в их среде. Мироощущение квалифицированных рабочих содействовало их сближению с заводской интеллигенцией и служащими. Поэтому изменение своего статуса они видели в повышении культурно-технического уровня, продвижении по службе в рамках производства. Вместе с тем отличием советской эпохи авторы совершенно верно назвали обращение государственного патернализма преимущественно к другим слоям рабочих.

Около 2/5 рабочих оставались средне-, или полуквалифицированными. Невысокий материально-бытовой статус компенсировался для этой категории некоторыми видами социальной защиты. Сохранялась и надежда на «лучшее завтра». Улучшение своего социального положения им виделось как в интенсификации труда, так и в продвижении по общественной лестнице.

Низший слой представляли малоквалифицированные рабочие. Их социальную психологию определяли осознание пребывания на не-

высокие ступени городского социума, а также неутраченные связи с крестьянством. По этой причине среди представителей данного слоя оказались сильны эгалитарные настроения, близкие к официальной идеологии.

Одним из завершающих выводов, сделанных С. П. Постниковым и М. А. Фельдманом, стало положение о возрождении в послереволюционной России рабочего-умельца и безразличного к своему делу, жилью, земле пролетария, но уже на более массовой основе, более масштабном уровне восприятия и формирования культурных ценностей. Объективно существовавшая зависимость тоталитарного режима от технического прогресса породила двойственность социокультурной политики советской власти: государство должно было поддерживать столь не сходные группы рабочего класса.

В целом, рецензируемая монография С. П. Постникова и М. А. Фельдмана «Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.)» является оригинальным исследованием по фундаментальной научной проблеме изменения социальных

параметров общества под влиянием макро- и микропроцессов, происходивших в модернизационном формате первых десятилетий XX в. Материалы и выводы авторов имеют широкий выход на практику современного социально-экономического, политического и культурного развития Российской Федерации в условиях разрушения социалистической традиции и глобализации международных отношений.

Монография оставляет значительное поле для исследовательских дискуссий и творческих поисков отечественных и зарубежных историков, обществоведов, культурологов, представителей других гуманитарных наук. Так, остродискуссионным является вопрос о сходстве и различиях групп уральских рабочих, локализованных в национальных республиках и административно-территориальных областях. Наиболее перспективным направлением продолжения исследования по данной теме видится анализ проблемы внутренних связей и соотношения различных компонентов социокультурного облика промышленных рабочих Урала в ракурсе «микроистории».

Л. Н. Бехтерева, С. Л. Бехтерев